Мечты Нарциссы

То же время

Она не была уверена, как долго она спала, и спала ли вообще, но Нарцисса знала, что что-то изменилось, она чувствовала себя легче, счастливее, чем почти 20 лет назад. Она еще не знала, что произошло, но будет время выяснить это позже, сейчас же она наслаждалась тем, как магия ее семьи наполняет ее, и нигде не чувствовалось магии Малфоев. Это было чудесно, она снова была дома, дома в окружении Блэков, и жизнь была хороша!

Она чувствовала, что была не одна, что Трикси и Энди были с ней, и ей казалось, что дочь Энди тоже здесь, по крайней мере, магия была похожа на магию Энди, и она знала, что у ее сестры есть взрослая дочь. Она удивилась внезапно возникшим положительным чувствам к Гарри Поттеру, ведь она видела мальчика всего один раз, и он не произвел на нее особого впечатления. Очевидно, дочь Андромеды испытывала к нему гораздо большую привязанность, и это накладывало отпечаток на ее собственные эмоции. Конечно, учитывая, как Сириус заботился о мальчике, вполне возможно, что он был Наследником, и поэтому ее чувства изменились. Но это не имело значения, она делала то, что требовала Семья, и наслаждалась этим. В конце концов, семья была на первом месте.

Для нее стало неожиданностью, когда она почувствовала, что к ним присоединились две новые ведьмы, но узнала в одной из них внучку Седреллы, кажется, Джиневру, а в другой - свою дальнюю кузину Селену, которая вышла замуж за этого безумца Лавгуда. Они явно были частью семьи Блэк, поскольку магия приветствовала их, поэтому она решила подождать и посмотреть, что произойдет, когда она проснется.

Нарцисса задремала, наслаждаясь комфортным ощущением дома, но затем что-то изменилось. Она осознала, что снова находится в своем теле и стоит где-то в комнате, которую она не узнала, но по ощущениям это был Хогвартс. Оглядевшись, она увидела, что не одна: обе ее сестры и дочь Андромеды, Нимфадора, стояли рядом с ней, и у всех на лицах было любопытное выражение.

Только через мгновение она поняла, что обе сестры выглядят совсем иначе, они выглядели так же, как и в молодости, до того, как Андромеда вышла замуж за своего магглорожденного любовника, и до того, как Трикси продали семье Лестрейнджей. Они выглядели такими же счастливыми, как и она, и Нарцисса была рада.

Но тут раздался звук открывающейся двери, и все повернулись посмотреть, что происходит. Две новые ведьмы, Джиневра и девочка Лавгуд, вошли в комнату, за ними последовал мальчик Поттер, и дверь за ними закрылась. Никто из новоприбывших, казалось, не замечал ее и ее сестер, и Нарцисса подумала, не испытывают ли они какое-то воспоминание?

Через несколько минут уже было неважно, воспоминание это или нет, потому что ее тело реагировало так, как ей не нравилось со времен нового соглашения с Сайрусом и Анастасией. Две девушки повернулись друг к другу и начали целоваться, их руки возились с мантиями друг друга, пока они не предстали обнаженными перед Поттером, который шокировано смотрел на них, пока широкая улыбка не пересекла его лицо, а его брюки не продемонстрировали свидетельство его возбуждения.

Не то чтобы Нарцисса могла винить его за такую реакцию, они обе были очень аппетитно выглядящими девушками, а ее с юных лет учили ценить женское тело, поскольку всегда существовала возможность, что ее могут выбрать в качестве младшей жены, и ей придется удовлетворять и мужа, и старшую жену.

Она с интересом наблюдала, как блондинка повернулась к Поттеру и встала перед ним на колени, ее руки потянулись к ширинке его брюк. Когда она стянула ее, девушка Уизли прижалась к Поттеру и начала целовать его, на что он быстро ответил, и, судя по реакции девушки, делал это чертовски хорошо.

К этому моменту блондинка, а Нарциссе очень хотелось бы знать имя девушки, освободила член Поттера из брюк, и Нарцисса непроизвольно облизнула губы от его размера. Он уже был намного больше Люциуса, и она была потрясена тем, что ее рот начал наполняться водой, она хотела его в свой рот!

Ее тянуло к ним троим, хотелось присоединиться к блондинке и встать на колени перед юношей, чтобы ее язык облизывал ствол, а другая девушка сосала головку, а потом переключиться. И если бы эти двое иногда целовались, она бы тоже не возражала против этого, тем более что она была уверена, что Гарри будет с удовольствием наблюдать за ними.

Интересно, что Нарцисса была настолько поглощена своими мыслями, что даже не заметила, что начала называть его Гарри, и что для нее было совершенно несвойственно желание встать на колени перед молодым человеком. Или что она хочет засунуть свой язык в обеих девушек, поскольку она была старше, она была той, кого обслуживали эти двое, так это обычно и происходило. Но она представляла себя стоящей на коленях перед младшими женщинами, вылизывающей их киски, чтобы Гарри мог легко взять их, прежде чем он завладеет и ее телом.

Пожилая женщина испытывала грязное возбуждение, представляя, как полностью отдается младшему мужчине, которого так ненавидел отпрыск Люциуса. Ребенок так долго был разочарованием, что было бы приятно дать ему понять, насколько он ничтожен перед лицом истинной силы. А если Люциус станет свидетелем ее добровольного подчинения новому лорду, она непременно продемонстрирует, как выглядит удовлетворенная женщина.

Они поменялись местами, и теперь девушка Уизли лежала на спине, ее лицо было между бедер

блондинки, и Нарцисса могла видеть, как язык Джиневры деловито облизывает блондинку. В то же время пальцы рыжей погружались в ее собственную соску. Это было так соблазнительно, так возбуждающе, она почти чувствовала, как пальцы поглаживают внутренние стенки девушки, как будто они прикасались к ней одновременно с Джиневрой, что она издала тихий стон, а ее собственные руки, казалось, сами по себе двинулись, чтобы распахнуть легкий халат, в который она была одета.

Она даже не заметила, что была полностью обнажена под халатом, но это не имело значения, это только облегчало пальцам игру с ее сосками, давая им щипать, что она всегда любила! Она задыхалась от прекрасной боли, пронизывающей ее тело, когда она щипала и дергала нежную плоть, а одна из ее рук опустилась вниз, чтобы коснуться ее киски, и она не удивилась, обнаружив, что она уже мокрая, готовая отдатья своему Господу и Хозяину любым способом, каким он захочет.

<http://erolate.com/book/3147/74041>